

Бессмертный пошатнулся, как человек, пробуждающийся от долгого сна. Он не кричал и не выказывал шока, хотя у него отсутствовали руки и ноги. Он лишь нахмурил густые брови и огляделся. Для человека, разорванного на куски в результате трагического несчастного случая, в его реакции не было ничего особенного. Как и должно быть.

Реальность такова, что бессмертные не умирают, даже если их конечности разрываются, а головы отваливаются. Такая степень травмы была для них повседневным явлением. Но если и было одно отличие от их повседневной жизни, так это то, что они не могли возродиться в этой бездне, отрезанной от земли.

Бессмертный пришел в себя и вскрикнул с изумленным лицом.

— Эй! Что случилось? Я точно помню, как мне оторвали конечности!

— Они все еще тут. Вот.

Я протянул ему расчлененные руки и ноги. Вместо того, чтобы ужаснуться, пожаловаться на боль или опасаться меня, бессмертный тут же взял свои конечности и вонзил их туда, где они должны быть. Он даже показал мне большой палец поднятой рукой, весело смеясь.

Как раз то, что вы ожидаете от бессмертного. Потерянные конечности, должно быть, ничего для него не значат.

— Спасибо! Какая щедрость!

— Ничего. Держи руки при себе.

Я заставил свою аудиторию ждать слишком долго. Повернувшись спиной к бессмертному, я раскинул обе руки и закричал остальным.

— Теперь вы видите? Вуаля, возрождение! Большой успех! Его руки и ноги еще не собраны вместе, но его сердце определенно бьется!

Узрите чудо воскрешения мертвых. Может, я второе пришествие Святой? Я мог бы обмануть по меньшей мере десятки людей, если бы основал религию.

Хотя, по правде говоря, я просто заставил бессмертного пробудиться от состояния анабиоза. Забудьте о том, что я Святой, то, что я делал, ничем не отличалось от тех ужасных государственных будильников. Тем не менее, это был факт, что я заставил остановившееся сердце снова биться.

Я посмотрел на Регрессора и вампира с гордой улыбкой. Фокусники были разновидностью павлинов, которым для выживания требовалась аудитория. Их реакция была той самой движущей силой, которая заставляла меня жить.

Особенно Регрессор. Как человек, у которого были ключи к прошлому, в конце концов, она была главной причиной, по которой я пробудил бессмертных.

«Такой метод... может пробудить его. Должно быть, так бессмертный пробудился в прошлом! Тогда! Это тот самый момент времени?!»

Какой момент времени? Не могла бы ты перестать так думать и просто вспомнить всё? Вспомни вместо того, чтобы ссылаться на прошлые циклы и оборачивать их местоимениями!

Ладно, не будем спешить. Оставлю пока Регрессора. Я могу медленно вытащить это из нее позже. Тогда очередь вампира.

Я читал мысли вампира с сердцем, полным предвкушения. Она не обманула моих ожиданий.

«Заставить сердце биться снова?»

Волны эмоций захлестнули меня. Вес 1200 лет был огромен. Вампир была ошеломлена, ее глаза были широко раскрыты, как у человека, который стал свидетелем чуда. Но благодаря чтению мыслей я мог сказать, что внутри она была гораздо более удивлена.

«Нет. Это было возможно, потому что это был землянин. Его сердце можно заставить биться снова, потому что он неумирающий бессмертный. Достаточно искры огня, чтобы его оживить. Да, это не что иное, как искра...»

Затем вампир вскоре вспомнила еще один факт; вампиры, которые оживляли кровь с помощью искусства крови, также были бессмертными.

«... Может, я тоже?»

Если бы только у нее были угли, чтобы можно было растопить ее иссохшее тело. Если бы она могла удерживать этот огонь в своей груди.

«Может ли мое сердце снова биться?»

Будь то ожидания, твердый здравый смысл или эгоистичные представления... Внешне сильный ум на самом деле — ничто. Твердые убеждения — это всего лишь иллюзии, которые можно разрушить замечанием другого.

И эта правда была моей радостью. Это был мой единственный образ жизни, но именно поэтому я чувствовал больше удовольствия. Ощущение того, что я жив, чувство собственного достоинства, что я могу существовать таким, какой я есть, наполнили мое тело.

Вкушали ли люди вкус и радость от пищи, потому что это было результатом эволюции, благоприятной для выживания? Или еда сама по себе заключала в себе вкус и счастье? Я считаю, что нет смысла думать об этом. Главное та сладость, что разливалась во рту.

Пока я был пьян от чувства удовлетворения, бессмертный закончил собирать свои конечности и встал. Хотя он каким-то образом собрал себя заново, было ясно, что я не могу ожидать от его работы большей прочности, чем от чего-то склеенного.

Бессмертный протянул свою правую руку, которую по ошибке прикрепил вверх ногами.

— Рад встрече с тобой! Я Раш. А ты?

Э-эм, я думаю, я должен использовать правую, даже если его рука не той стороной вверх?

Я схватил тыльную сторону его руки и пожал ее.

— Я здесь новый надзиратель. Я нашел тебя в мусорном ведре столовой, э-эм, в шкафу и оживил тебя.

Его правое предплечье оторвалось в тот момент, когда я встряхнул рукой. Словно боясь упасть, оно вцепилось мне в руку, болтаясь. Внезапно я стал человеком с двумя локтями.

Вокруг нас повисла тишина. Глядя на свою оторванную правую руку, бессмертный почесал затылок левой и неловко засмеялся.

— Ха-ха. Извини за беспокойство. Если бы мы были на поверхности, она бы склеилась за секунду. В бездне точно нужно время!

— Что ж, и такое может случиться.

Я оторвал пальцы и положил предплечье обратно на локтевой сустав. Бессмертный чопорно пошевелил восстановленной правой рукой, когда сделал замечание.

— Это чудо, что Государство послало вниз живого человека! Обычно они посылали только куски железа, чтобы осмотреться! Кстати, а где все остальные? Они сбежали?

— Если ты имеешь в виду стажеров, которые были здесь раньше, то все они сбежали. Это единственные оставшиеся.

Я тайно читал воспоминания бессмертного, пока мы разговаривали, чтобы узнать, как он оказался в мусорном баке с оторванными конечностями.

Бессмертный Раш был пленником. Он был впечатлен передовыми законами и системами военного государства и хотел узнать больше об этом месте, но государство не ответило на это чувство взаимностью.

Жизнь бессмертных слишком отличалась от обычных людей. Раш не заботился о травмах и всегда приходил первым, когда нужно было поработать. Он почти никогда не уставал, и даже когда ему было больно, он просто отшучивался. Бессмертный действительно был замечательным соседом, настолько, что любой хотел бы иметь хотя бы одного из них поблизости.

Но это не означало, что Раш был глупцом. Какими бы бесстрашными ни были бессмертные перед смертью, они одинаково ценили честь и правила. Они посмеются над ударом меча по своему телу, но не потерпят никакого оскорбления своего достоинства.

К сожалению, один гражданин забыл поговорку «кулак ближе закона» и спровоцировал Раша. Казалось, военный закон Государства, который был ближе, чем большинство кулаков, исказил инстинкт самосохранения гражданина.

Мужчина торжественно прочел молитву: «Вы, варвары, так же неумолимы, как и некультурны, поэтому рабство должно быть вашим призванием в жизни». Среди друзей это было бы не более чем плохой шуткой, но перед упомянутым варваром это стало желанием смерти..

Как воспитанный землянин, Раш терпеливо пытался расположить к себе человека словами. Но дураки, как правило, желали смерти по крайней мере дважды. И вот, как воспитанный землянин, Раш смиренно принял его волю и растерзал его насмерть.

Другой мужчина попытался спасти первого и напал на бессмертного, так что можно было предположить, что он одобряет оскорбление и также был разорван насмерть.

Государство пыталось казнить Раша, но не было возможности убить того, кто мог не обращать внимания на пули и проходить сквозь огонь. А когда у Государства не было возможности кого-то убить, у него был только один способ обращаться с заключенными.

Руководители Государства приняли решение, и Раш попал в Тантал. Там он хорошо уживался, пока не был замешан в инциденте с побегом из тюрьмы.

Хм. Интересно. Подождите. Так что, если он был свидетелем побега из тюрьмы в Тантале, разве он не знает, как выбраться?

Я начал вести разговор.